

Простая наука для детей

Игорь Можейко

ТаиНЫ Руси

**Кем был
Добрыня
Никитич?**

**Чем кончилось
посольство Ольги
в Византию?**

Были ли на Руси пираты?

**Почему
викиНГИ
звали Русь
Гардарикой?**

В чём тайна «Велесовой книги»?

Автора

Игорь Всеволодович Можейко

Тайны Руси

Серия «Простая наука для детей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68328997

Тайны Руси: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-151003-9

Аннотация

Книга историка и выдающегося писателя Игоря Можейко «Тайны Руси» расскажет об интереснейших загадках истории нашей родины. Вы узнаете, где находили останки мамонтов, жили ли на Руси амазонки, существовала ли на самом деле «Велесова книга», откуда возникло название «копейка», правда ли, что у Ивана Грозного был старший брат, чем закончилось посольство княгини Ольги в Византию... и многое другое.

Для среднего школьного возраста.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Вступление	5
Кто убил последнего мамонта? Находки в Зарайске	10
Пластинчатые панцири. Амазонки русских степей	26
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Игорь Можейко

Тайны Руси

© Можейко И.В., насл., 2020

© Матросов М.Ю., ил., 2001

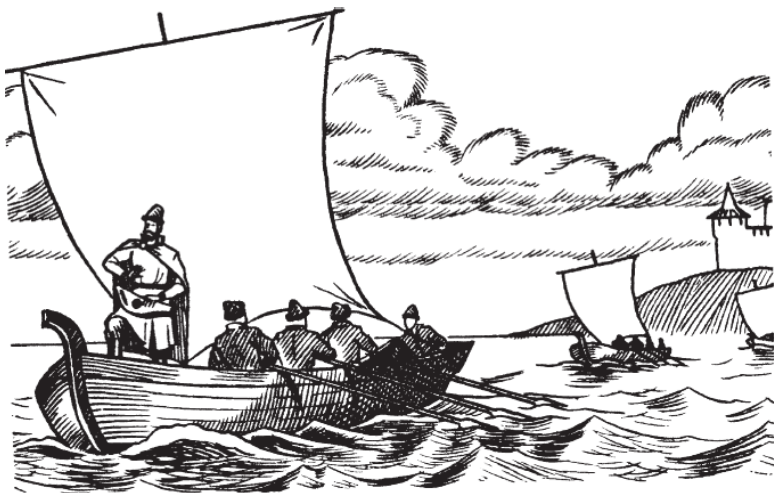
© Никитина Т.Ю., ил., 2000

© Соколов Г.Н., ил., 2008

© Станишевский Ю.А., ил., 2005

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Вступление

Это не первая моя книга о тайнах истории, написанная для отроков и отроковиц, то есть, говоря по-современному, для тинейджеров, что в переводе с английского означает: для молодых людей старше десяти лет и куда моложе двадцати.

В своих книжках я рассказывал об исторических тайнах древних времен, Античности, Средневековья и Нового времени. И вот теперь подобрался к русским тайнам.

Рассказ о них я решил разделить на две книги, потому что и история нашей страны до 1917 года, на мой взгляд, делится

на историю Руси и историю Российской империи.

Русь, поднявшись из древних степей и лесов, стала ареной вражды, феодальных княжеств, потом вассалом татарской орды и, освободившись от орды, еще двести лет тащила на себе проклятие долгого рабства. Истории этой Руси положил конец Петр Великий, вернувший Россию в Европу. И с тех пор Россия стала хоть и отсталой, но великой европейской державой.

Книжка, которую вы сейчас открываете, посвящена тайнам и загадкам русской истории до 1700 года. Но этих тайн и загадок так много, что я и не мечтал рассказать обо всех или хотя бы о значительной части раскрытых или так и не разгаданных секретов прошлого.

Письменность пришла на Русь только с христианством, и потому до начала XI века историю нашей страны приходится восстанавливать лишь по позднейшим записям, преданиям и свидетельствам современников. Ошибок здесь несчитано, и чем дальше в глубь веков, тем больше.

Я собирал материалы к этой книге, как и к другим подобным книжкам, постепенно, месяц за месяцем. И далеко не всегда мог догадаться, какую историю расскажет мне судьба, на какой очерк я натолкнусь в чужой книге или статье. Но здесь я решил отдаться на волю случая.

Ведь если в далеком прошлом Руси существуют тысячи тайн, то не так важно, какая из них попадется мне в пути и о какой я смогу и захочу написать. Условия игры, которые

я перед собой поставил, заключались в следующем: я постараюсь проверять информацию, которая ко мне попала, и не идти на поводу у всевозможного рода жуликов и исторических спекулянтов.

Глубокое заблуждение считать, что прошлое нам безразлично и не оказывает влияния на наши дни. Ничего подобного! Прошлое порой бывает настолько актуальным, что люди или партии идут на все, вплоть до страшных преступлений, ради того, чтобы это прошлое каким-либо образом изменить. «Эта земля исконно наша! Мы найдем документы о том, что вы купили ее тысячу лет назад!» – кричат одни. Другие хохочут им в лицо: «Это мой престол! Мой дедушка – памятник!»

История – это живое прошлое.

Ведь не все исторические тайны стали тайнами сами по себе – из-за нехватки свидетелей или отсутствия документов. Зачастую они – дело ловкости рук или сабельного удара. Некоторые тайны открыть возможно, другие закрыты для нас навсегда, а третьи просто выдуманы, потому что кому-то оказалось выгоднее, чтобы такая тайна существовала.

Еще труднее понять, какая тайна важна, а какая совсем ничтожна.

И тогда я подумал: а ведь это не важно! Ну кто может сегодня сказать, что сражение с Тохтамышем, промелькнувшее в истории шестьсот лет назад, сегодня важнее, чем судьба амазонок, а амазонки интереснее боярина Кучки, основате-

ля Москвы?

Так что я оставил для себя, а значит, и для вас, уважаемые читатели, лишь один критерий – интересно ли мне узнать о той или иной загадке?

Я же не учебник писал и не теоретическое исследование. Я писал сборник самых разных историй.

По ним нельзя восстановить историю нашей страны, они как искорки, которые освещают тот или иной год или несколько часов далекого прошлого. Ты видишь портрет человека или кусочек исчезнувшего в веках пейзажа...

Нет, нельзя сказать, что я совершенно не отбирал загадок.

Иначе почти вся книга была бы занята убийствами. Убийства и смерти чаще всего связаны с тайнами. Особенно если убийства эти совершенно незаконны. А впрочем, бывают ли законные убийства?

Поэтому я постарался не перегружать эту книгу убийствами. Но совсем без них не обойтись – времена-то были тяжелые, нравы жестокие. Но большую часть известных мне тайн, связанных со смертью, я отложил в сторонку. Так же как и постарался ограничить тайны самозванцев.

Дело в том, что история нашей страны больше, чем какая бы то ни было история, связана с самозванцами. Особенно они любят появляться на исторической сцене в Смутные времена. Почти каждое восстание связано с появлением самозванца, потому что повстанцу выгодно взять себе имя государя или князя, чтобы придать своим действиям законный характер. Одних только Лжедмитриев в Смутное время было трое. Впрочем, это беда, характерная и для последующих веков.

С чего же начать?

Я решил начать с самого начала – с момента, когда на территории нашей страны появились первые настоящие люди – кроманьонцы, люди разумные.

Кто убил последнего мамонта? Находки в Зарайске

Я помню картинку из книги о древних людях: толпа нападает на мамонта, а тот, осев на задние ноги и подняв хобот, отчаянно сопротивляется. Но что может сделать один мамонт против целого племени?

Из учебника в учебник, из повести в повесть переходила мысль: мамонт помог первобытному человеку стать куда

менее первобытным, взять в руки орудия труда и войны и сделать решительный шаг к цивилизации. Опять же помню с детства, что именно мамонт снабжал древнего человека всем необходимым: гора мяса могла пропитать целое племя. Человеку требовалось много мамонтов, чтобы развиваться. Вот постепенно мамонты и вымерли, не оставив потомства.

Никаких сомнений в этом у меня быть не могло. Во-первых, я привык верить научным книгам, а во-вторых, в книгах были убедительные картинки. Наконец, я знал, что судьба, подобная мамонтовой, постигла и бизонов Северной Америки. Еще лет двести назад по американским прериям бродили миллионы бизонов, от их поступи дрожала земля. Но потом в земли, где раньше скакали лишь индейцы, вторглись бледнолицые переселенцы, а за ними пришли паровозы. Переселенцы стали устраивать на бизонов облавы и убивали по несколько тысяч быков зараз, причем брали лишь шкуры и языки, которые считались лакомством.

А кончилось это тем, что к концу XIX века бизонов вообще не осталось, они практически вымерли, подобно туру или зубру в Европе. Тур не пережил преследований знатных охотников, а несколько зубров сумели спрятаться лишь в глубинах Беловежской пуши.

Только в наши дни усилиями экологов и зоологов зубров и бизонов стало достаточно, по крайней мере, для зоопарков и исторических фильмов.

Раскопки показывают, что мамонт был спутником древнего человека в нашей стране. Почти всегда при раскопках, относящихся к палеолиту, на стоянках древних людей, расположенных чаще всего по берегам рек или озер, находят кости и бивни мамонтов, а то и предметы, из них изготовленные.

Все это характерно и для самой древней стоянки первобытного человека, недавно открытой в центре древнего города Зарайска, на высоком берегу реки Осетр. Это было постоянное поселение, где археологи отыскиали землянки, стены которых укреплялись крупными костями мамонтов. В землянках обнаружили специальные очаги — обложенные камнями ямы, наполненные окаменевшей золой. Больше всего в поселении оказалось кремневых орудий труда. За последние двадцать лет исследователи нашли там двадцать пять тысяч

каменных предметов.

Люди жили в Зарайске долго, возможно столетия, и относились к культуре, которую археологи называют костенковской – по названию первого открытого поселения. Наши отдаленные предки появились более двадцати тысяч лет назад сначала в западных районах Белоруссии и Украины, а потом распространились на восток и север. Продвижение этих племен было вызвано отступлением ледников. Ледники, покрывавшие всю Европу, медленно отступали, освобождались новые земли, и в тундре появлялись те животные, которые жили недалеко от ледниковых полей, то есть именно ма-

монты. Костенковцы на реке Осетр были охотниками, рыбаками и собирателями диких растений. Землю пахать они еще не научились.

И вот что пишет об отношениях между людьми и мамонтами археолог, участвовавший в этих раскопках: «Обитатели Зарайской стоянки были типичными охотниками на мамонта. Пожалуй, нет ни одной стороны их быта, на которую бы не наложил отпечаток этот могучий зверь, являвшийся легкой добычей для охотников. Люди полностью использовали тушу забитого на охоте мамонта. Мясо, естественно, шло в пищу. Шкуры и крупные кости, включая череп и бивни, употреблялись для устройства жилищ. Бивни и ребра являлись также сырьем для костяных орудий и художественных поделок. Остальные кости служили топливом. Интересно, что все обнаруженные на стоянке угли – это сгоревшие кости. В раскопе площадью 50 квадратных метров обнаружены останки пятнадцати мамонтов...»

Ученые сегодня согласны в том, что мамонт был животным тундры и лесотундры. Во время наступления ледников и похолодания на Земле мамонты откочевывали к югу, а когда становилось теплее, снова двигались на северо-восток. А так как льды периодически покрывали большую часть европейской территории России, то кости мамонтов находят и в Крыму, и на Северном Кавказе.

С помощью радиоуглеродного анализа ученые исследовали кости мамонтов, стараясь найти ответ на извечную загад-

ку: когда же вымерли последние мамонты? Или по-другому: когда же наши предки, люди палеолита, убили последнего северного слона?

Самые «молодые» кости мамонтов удалось обнаружить в Сибири. Им примерно десять тысяч лет. То есть десять тысяч лет назад, когда в Междуречье и Египте в долинах великих рек уже создавались первые земледельческие центры, по сибирской тундре еще бродили мамонты, а за ними стаями бегали дикие люди.

И что-то в такой картинке меня смущало.

Что-то было неправильно.

Никак не получались аналогии с Северной Америкой, где люди перебили бизонов из пулеметов.

Потом мне стало понятно: ведь бизоны мирно сосуществовали с индейцами. Индейцы охотились на бизонов так же, как львы охотятся на антилоп. Они были частью биологически стабильной картины, служили санитарями, как служат санитарями все крупные хищники, которые в первую очередь убивают животных старых и слабых. И пока не появились ковбои с винтовками и пулеметами, бизонам ничто не угрожало.

И вот мне рассказывают о стоянке первобытных людей в Зарайске, к югу от Москвы. Стоянка существовала довольно долго – иначе как бы на раскопанной ее части удалось обнаружить 25 тысяч кремневых орудий? Сколько времени потребовалось небольшому племени (а большими племена-

ми в то время люди еще не селились), чтобы изготовить эти орудия? Сто лет? Ну уж по крайней мере!

А в отчете экспедиции мне сообщают, что за это время (или даже за время в десять раз меньшее) охотники убили пятнадцать мамонтов! Как такими темпами они смогли уничтожить основное животное тундры? Ведь мамонтов насчитывалось сотни и сотни тысяч, а людей – куда меньше.

Ледник отступал к северу. После последнего ледникового периода, когда льды остались лишь в Сибири, туда двинулись и мамонты. Ведь там, где обживались люди, в теплых краях, волосатому мамонту делать нечего.

Мамонты ушли в Сибирь, а ледниковый период завершился.

Мамонты вышли к Ледовитому океану.

А климат становился все теплее.

Многие тысячи мамонтов бродили по сибирской тундре.

А людей там не было!

Были единицы, десятки, сотни, но населения не было!

Некому было убивать мамонтов.

И вся красивая теория о мамонте как о кормильце и жертве оказалась пустой.

Примерно семь тысяч лет назад ледниковый период завершился окончательно и наступил теплый период, куда более теплый, чем сегодня.

Во время этого вселенского потепления с юга тундру стали теснить леса. А в лесах неповоротливому мамонту делать нечего. Пришлось мамонтам продвигаться к северу. Вслед за ними шли пещерные медведи и носороги с метровыми рогами на носу, которыми они могли раскапывать снег или пробивать лед в поисках пищи зимой.

Жители тундры дошли до ее края – до Северного Ледовитого океана. В одну из зим стадо мамонтов по льду перешло на Новосибирские острова – гигантский полярный архипелаг площадью больше Крыма. Там для мамонтов сложились отличные условия – обширные пастбища и никаких врагов: саблезубых тигров уже не осталось, а других зверей мамонты не опасались. А главное, там не было человека! И следовательно, выдумки о том, что люди истребили мамонтов, не имеют отношения к действительности.

Уже двести лет назад с Новосибирских островов стали вывозить мамонтовую кость – бивни мамонтов. Ведь холодный климат сохранял кости в целости, а лежали они на поверхности. На Новосибирских островах разбогатевшие на мамонтовой кости промышленники находили целые завалы скелетов древних слонов. В XIX веке мамонтовая кость в России была дешевле слоновой. Из нее резали украшения, статуэтки и даже бильярдные шары.

Но вернемся в древние времена. Потепление продолжалось, и ледники наконец освободили самую северо-восточную часть нашей страны – Чукотку и остров Врангеля, крупный остров, большая часть которого была покрыта тундрой.

Туда тоже пришли мамонты и паслись там больше трех тысяч лет.

Когда совсем недавно ученые принялись изучать кости мамонтов на острове Врангеля, они сделали удивительное открытие: оказалось, что последние мамонты жили там менее четырех тысяч лет назад. Точнее – три тысячи семьсот лет назад.

Вы понимаете, что означает это открытие?

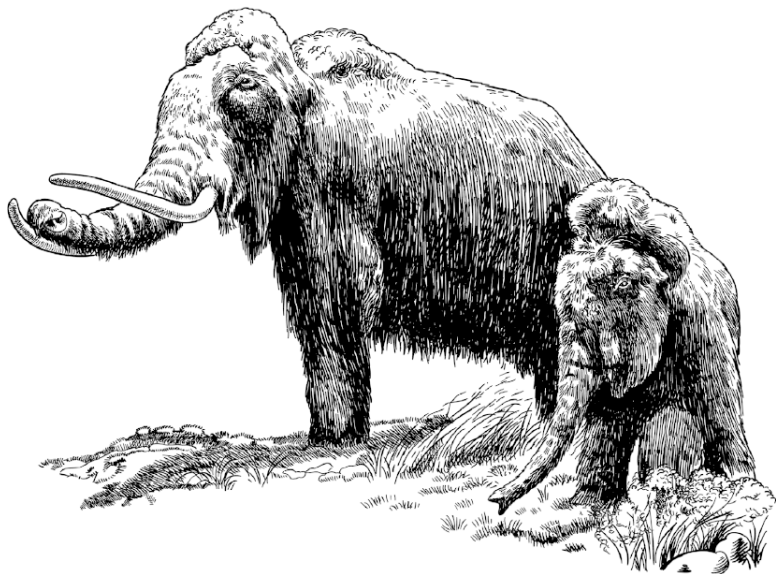
Это значит, что последние мамонты острова Врангеля были современниками египетских пирамид и вавилонской башни. Именно в те годы в лабиринте на острове Крит поджидал невинных девушек злобный Минотавр. А вот добратся до острова Врангеля греческие герои не сообразили.

Ближе всех к острову Врангеля находились русские дерев-

ни – там уже научились пахать землю и сеять овес. И рассказывали детям сказки о подземном звере Ендрике, рогатом и волосатом. И называли его мамутом. Это финское слово – так мамонтов называли в Финляндии. «Ма» значит «земля», а «мут» – «крот». Так что мамонт – это земляной крот.

Кстати, память народная очень долговечна, особенно если она подкрепляется земными, вескими доказательствами.

Можно, конечно, предположить, как из поколения в поколение, от троглодитов, устраивавших себе шалаши из мамонтовых бивней, до наших дней, бабушки рассказывали о гигантском кроте, который бродит под землей так, что земля трясется, а если вылезает наружу, то помирает, не в силах вытерпеть солнечного света.

А если вы бабушке не поверите, то всегда найдется опытный человек, охотник или странник, который в обрывах над сибирской рекой видел торчащие кротовые зубья в два человеческих роста, а то и волосатую голову мамута. В 1901 году в Сибири был найден целиком «березовский» мамонт. Экспедиция Академии наук с невероятными трудами прошла по тайге три тысячи километров, добралась до вмерзшей пятнадцать тысяч лет назад в лед туши мамонта и, разрезав на части, привезла ее в Петербург. У исследователей, которые резали эту тушу, был соблазн поджарить отбивную

из мамонтового мяса, но они не осмелились, хотя собаки без вреда для себя этого мамонта кусали и даже отгрызли у него кончик хобота.

Для разгадки тайны исчезновения мамонтов важна одна деталь: на острове Врангеля самые «молодые» мамонты были малютками, чуть больше лошади. И понятно почему: нет врагов, незачем быть большим и могучим. А маленькому животному куда легче прокормиться, чем горе в четыре метра высотой. Так что понятно – убийцей мамонтов стал не человек, а природа. Мамонты приспособлялись как могли. Выживали только самые мелкие и неприхотливые, но скорее всего эти малыши были болезненными и слабыми. А дальше наступил конец – толчок, которого оказалось достаточно, чтобы добить эту популяцию. Ведь зима на зиму в Арктике не приходится, и помимо ледниковых периодов случаются своеобразные микроледниковые периоды, похолодания на несколько десятков лет. Так, например, в Средние века случилось в Гренландии.

На рубеже второго тысячелетия викинги из Норвегии, заселившие Исландию, основали свои поселения в Южной Гренландии. Прибрежная полоса Гренландии была покрыта травой, и этих лугов было достаточно, чтобы пасти скот и заготавливать сено на зиму. А рыбная ловля и охота давали остальные, нужные для колонии продукты. По берегам Гренландии возникло несколько больших и малых поселений, даже с солидными каменными домами и каменными церквями. И вот в XIV веке началось резкое похолодание. Зимы стали морозными, летом над берегами висели ледяные туманы, трава не родилась, рыбы стало мало... И викинги начали вы-

мирать. Последняя свадьба в Гренландии (а ведь в переводе на русский это название означает «Зеленая Земля») была сыграна, если не ошибаюсь, в начале XV века. После этого те, кто смог, уплыли на родину, другие умерли от болезней, третьих в стычках убили эскимосы. И пропала целая страна.

То же самое случилось и с мамонтами. Сначала на Новосибирских островах, а потом и на острове Врангеля.

Гиганты Новосибирских островов погибли раньше – им и пищи требовалось больше, и хуже они оказались приспособлены к островной жизни. Кстати, отсутствие хищников тоже плохо сказывается на животных. Нет санитаров, некому уничтожать больных животных, и они распространяют болезни дальше.

И вот наступил микроледниковый период. В Сибири в древности тундра была так велика, а мамонтов так много, что они могли мигрировать, то есть передвигаться южнее. А когда стужа наваливается на остров, куда денешься? Так и погибли последние мамонты. Они не смогли пробить снег в морозную снежную зиму, чтобы добыть себе пропитание.

А так как это случилось не столь давно, то фантастические рассказы нашего современника о встрече с последним мамонтом в Восточной Сибири не так уж далеки от истины.

Пластинчатые панцири. Амазонки русских степей

Как глубоко проникает народная память? Через сказки, легенды, предания...

Вначале мы думаем, что слышим именно сказку, выдуманную от начала до конца историю, а потом приходит какой-нибудь ученый муж и доказывает нам, что любая народная сказка, любой миф – это отражение древней истории народа, его первобытной веры и заклинаний. И тогда оказывается, что избушка Бабы-яги – Костяной ноги вовсе не избушка, а мужской дом, в котором юноши проходили инициацию, а сама старуха – образ Смерти.

И ты уже относишься к сказке с опаской. А вдруг золотое яичко Курочки Рябы – память о древнем обычае?

Например, разве не стоит задуматься над тем, почему в русском фольклоре столько независимых и воинственных женщин? Ведь в Древней Руси строй был вполне патриархальным и женщины чаще всего сидели дома и пряли пряжу, а если оказывались в лесу, то, как правило, в роли страдающей, кинутой, обиженной и брошенной девицы.

А если обратиться к былинам и более древним песням, окажется, что они так и кишат странными женщинами.

С одной стороны, Баба-яга в древнейших былинах далеко

не всегда выступает в роли старухи на помеле. Она ездит по степи верхом, у нее есть свое войско, а подземные жители куют ей мечи и кинжалы. С Бабой-ягой скачут ее дочери. Как писал академик Рыбаков, «эти описания... навеяны, очевидно, какими-то областями, расположенными за горами, с которых нужно спуститься вниз, в долину. Долины эти населены воинственными и многочисленными женщинами-всадницами...».

На юге, «за тридевять земель, за подсолнечным морем живет Царь-девица. У нее есть целое войско девиц, удалых полениц, с которыми она тешится в зеленых лугах».

Далее Рыбаков пишет: «Наличие женского воинства является главной отличительной чертой богатырских сказок... В сказках нас поражает обилие женских воинственных персонажей... Все это находится близ моря или за морями».

Но особенно интересным мне кажется то, что для русских былин совершенно обыден и привычен образ поленицы – женщины-богатырши, которая не уступает мужикам-богатырям. Причем такая поленица любит сразиться с богатырем, а порой и выйти за него замуж. Кстати, недурно тут вспомнить, что женой Добрыни Никитича, одного из основных богатырей, была поленица. Да и само слово чудесное: поленица – девушка с поля!

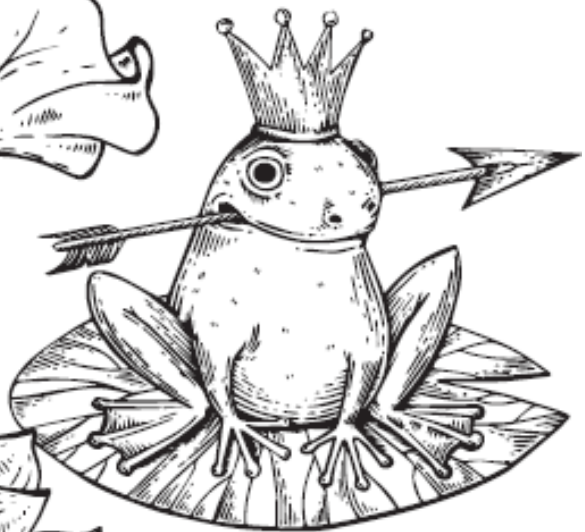
Вспомните легенды о короле Артуре. Вы там встречали всадниц-богатырш? Английская женщина должна трепетать в замке в ожидании вестей о своем рыцаре или, в крайнем случае, варить вредное зелье, чтобы, как поганая волшебница, сестра Артура Моргана, кого-то заколдовать или отравить.

Может быть, у нас в степях водились какие-то всадницы? Причем из былин и древних сказаний видно, что эти поленицы, чудо-девицы или родственницы Бабы-яги – не одного поля ягодки с нашими российскими, славянскими бо-

гатырями. Они им противостоят, хотя скачут по одной и той же бескрайней степи.

Могут ли за этими столь необычными для фольклора образами скрываться исторические реалии?

Ведь в бытовых, внеисторических сказках женщина никуда не скачет, а сидит лягушкой в болоте и ждет, когда рядом шлепнется княжеская стрела.

Теперь пришла пора обратиться к древним грекам, причем не к сказочникам, а к трезвым ученым, например к Геродоту, который в век сказок изо всех сил старался в сказки не верить.

Геродот следом за другими греческими авторитетами, не говоря уж о сказителях и слагателях мифов о Геракле и других героях, немало рассказывает об амазонках.

Амазонки – существа сказочные, нереальные. Они дали толчок к такому количеству песен, сказок и романов, что с ними могут поспорить по популярности лишь русалки.

Пожалуй, самые ранние упоминания об амазонках можно отыскать в «Илиаде», написанной в VIII веке до нашей эры. Там Гомер говорит об «амазонках, которые ходят войной, как мужчины».

Немало повоевал с амазонками сам Геракл, которому в числе двенадцати подвигов было приказано добыть пояс Ипполиты, царицы амазонок. Не зная, как добыть пояс, Геракл принялся выступать перед царицей, как культурист на помосте. При виде таких мышц Ипполита заявила, что влюблена в Геракла и тут же готова развязать свой пояс и отдать его бесплатно.

Она начала снимать пояс, чем привела в ужас своих подданных. Те решили, что царицу собираются украсть, накинулись на Геракла, он стал отбиваться, и ни в чем не повинная Ипполита погибла. Пришлось Гераклу с позором бежать. Правда, его друзья из команды корабля успели похи-

тить несколько амазонок.

И что же сделали амазонки в ответ на эти безобразия?

Они объединились с дикими, воинственными скифами и напали на Грецию. Амазонки опустошили Элладу, и лишь Тесею с большим трудом удалось остановить их вторжение.

Даже само название «амазонки» явно было плодом сплетен или недоразумений.

«А» по-гречески означает «без», а «мазос» – «грудь». Греки были уверены, что амазонки в детстве вырезают девочкам правую грудь, чтобы она потом не мешала стрелять из лука. Жестокая фантазия, но все греки в нее верили.

Мужчин для продолжения рода амазонки похищали у соседей, а когда те надоедали, отправляли обратно к маме с папой.

Родиной амазонок греки полагали области у Черного моря. Народы там селились странные, дикие и непонятные. Чаще всего указывали на реку Танаис к северу от Черного моря. Там, по мнению греков, проходила граница между Европой и Азией. Теперь эта река называется Доном, а граница сдвинулась к востоку.

Но что удивительно, обычно сказки отступают перед действительностью. Мне как-то давно попалась американская книга о посещениях нашей планеты пришельцами из космоса. И каждая вторая байка в этой книге начиналась словами «в Советском Союзе, на окраине города Москва...» или «города Ленинград...».

Прошло несколько лет. В наши дни город Москва для американцев уже не такая экзотика, сами там бывали. И неудивительно, что свежее издание этой книги претерпело изменения. И теперь те же самые байки начинаются словами «в Северной Корее, в районе города Пхеньян...». Попробуй проверь!

Но вот с амазонками так не получилось. Уже за несколько столетий до нашей эры греки начали активно осваивать берега Черного моря и основали свои города-колонии в устьях крупных рек. Именно в тех краях, где селились амазонки. Что бы стоило писателям, особенно таким дотошным, как Геродот, сдвинуть области проживания амазонок куда-нибудь к гипербореям! В тундру, к последним мамонтам?

Ничего подобного. Амазонки, по словам Геродота, так и живут в южнорусских степях. Больше того, они общаются с совершенно реальными народами – например, со скифами.

Послушаем самого Геродота: «...Эллины вели войну с амазонками. (Скифы называют амазонок «эорпата», что по-эллински означает «мужеубийцы», ведь «эор» означает «муж», а «пата» – «убивать».) После победоносного сражения при Фермодонте эллины... возвращались домой на трех кораблях, везя с собой амазонок, сколько им удалось захватить живыми. В открытом море амазонки напали на эллинов и перебили всех мужчин. Однако амазонки не были знакомы с кораблевождением и не умели обращаться с рулем, парусами и веслами. После убийства мужчин они носились по волнам и, гонимые ветром, пристали наконец к Кремнам на озере Меотида. Кремны же находятся в земле свободных скифов. Здесь амазонки сошли с кораблей на берег и стали бродить по окрестностям. Затем они встретили табун лошадей и захватили его. Разъезжая на этих лошадях, они принялись грабить скифскую землю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.